

Взрослая жизнь кукол

В конце 2008 года большие и маленькие екатеринбуржцы, заглянувшие в музей «Литературная жизнь Урала XIX века» (Толмачева, 41), попадали в мир детства и старинных верований. Двенадцатый фестиваль авторской куклы, собравший мастеров из разных городов Урала и Сибири, в очередной раз показал, что детская игрушка далеко не так проста.

Юлия Золоткова

Еще в глубокой древности родители учили свое чадо взаимоотношениям между людьми при помощи куклы, которая становилась прообразом самого ребенка. Дети, играя, репетируют свою будущую жизнь. Неудивительно, что часть экспонатов представили самые разные народные куклы. Простые в изготовлении, сшитые из ярких лоскутных тряпочек – игрушечные «мамы», «бабушки», «дочки». У некоторых нет лица, поскольку считалось, что иначе кукла может навлечь на ребенка злых духов. У тех же, кто лицо сохранил, физиономии имеют весьма разнообразное и интересное выражение. Эти куклы повторяют образы традиционного крестьянского общества. На фестивале подобные экспонаты представляли Марина Казанцева из Шадринска, Елена Ильеченко, авторы некоммерческого партнерства «Малая Медведица», авторы Центра «Гамаюн».

Другую часть выставки составили герои мировой культуры, отражающие жизнь разных обществ и разных эпох, а также персонажи сказок и литературных произведений: короли и королевы, принцы и принцессы, рождественские ангелы, клоуны, шуты и скоморохи, барыни и пастушки, а также их создатели. Были здесь и Мышиный король из сказки Гофмана «Щелкунчик» и музыкант-флейтист, чем-то напоминающий Моцарта (изготовила их Марина Замятина).

На фестивале был представлен специальный проект «Герои сказок Бажова». Первый приз на нем получила Екатерина Телишина. Ее Хозяйка Медной горы предстала рядом с цветком Данилы-мастера бледной, худой девушкой с огромными печальными глазами. Странен оказался и образ Огневушки-Посакашки, созданный этим же автором. Скульптура-кукла представляет из себя подставку под драгоценности. Девчонка-

Огневушка словно искушает богатством. Да, она приносит драгоценные камни, но достаются они простым и некорыстным душам и то ненадолго. Еще одна хранительница сокровищ – Бабка Синюшка, которая тоже искушает людей богатой жизнью. Бабка Синюшка Надежды Коптяевой предстает в образе старухи, на ее лице играют отсветы драгоценных камней, хранящихся на дне затаенного паутиной колодца.

Среди работ по сказам Бажова запоминается персонаж, являющийся скорее читателем этих историй, – «Кольша» Натальи Калашниковой. Вихрастый мальчишка держит на своей руке ящерицу и смотрит с нескрываемым восхищением на это чудо живой природы. Может быть, он думает и о Хозяйке Медной горы... Так, наряду с персонажами мировой культуры представлены куклы, изображающие обобщенные образы реальных людей.

К этой группе относятся и «Кольша» и работа, которая называется «А мне летать охота». Кукла изображает полную даму в возрасте, увлекаемую в небо цепелином. В руке у нее бидончик с молоком. Душа-то ее давно летает вместе со сказками и фантазиями, хоть груз лет и забот упрямо тянет вниз.

Четвертая серия кукол обращена в грядущее. В зале, где играет рок-музыка, устроились пришельцы всех мастей с причудливыми домами будущего из пэчворка (Анны Яценко). Белые блестящие инопланетяне Елены Лисиной похожи на современных панков и эмо. У них такие же вихры нежно зеленого и розового цветов. Цветные марсиане напоминают персонажей советской фантастики. Красные гуманоиды Елены Андроновой похожи на земных насекомых. Среди пришельцев «затесался» и землянин в мягком вертолете, сшитом из клетчатой ткани. После этого зала хочется еще раз перечитать Кира Булычева и Федора Кнорре.

А вот и наши современники. Крутой неформал неясного возраста и пола, как видно из названия, «чистит колокольчики». Наверное, он приезжает автостопом в разные уголки мира и, образно говоря, «чистит» человеческие души, вдохновляет людей или указывает на их ошибки. Это работа Екатерины Шульц из Нижнего Тагила. А вот зажигалка в образе рок-музыканта,

сделанная из заводских деталей Леонидом Игоревичем Полем. Эти «игрушки» покупает у мастера сам Андрей Макаревич.

Современных модников и модниц напоминают, с определенной долей иронии, причудливо одетые и накрашенные «Лесные нимфы» Людмилы Щербининой. Скорее всего, это несчастные студентки, слушающие своих практичных мам и мечтающие об идеальной любви, но смутно представляющие себе, что это такое. Впрочем, рядом с ними такие же «принцы»-мечтатели, которые играют в рок-группах, пишут стихи, рисуют картины или играют в театре – родине всех фантазий. Только вот о чем они мечтают? Может быть, о «Музе» (работа Светланы Резановой) – субтильной и тонкокожей красавице, словно только что вышедшей из салона красоты, где докрасила свои волосы до эффекта седины. Эта юная глупая девчонка-«муза» откровенно скучает с мечтателями, а сама грезит об успешных и богатых предпринимателях. Она смешна, вызывает иронию и сама напоминает маленькую старушку. Именно таких мечтателей и мечтательниц поджидает старый расфуфыренный «жаб» того же автора в работе «Упс...» Это их он ловит в сачок, как зазевавшихся стрекоз.

После разыгравшегося воображения авторов кукол приятно посмотреть, о чем же фантазируют сами дети. На фестивале они представляют серию рисунков «Город будущего». Ну и города же предстают, скажу я вам! Дома из танцующих насекомых и улыбающейся карусели. Дома в виде изысканных платьев и пирожных. Дома смеются, наряжаются, складываются, плывут, качаются, завлекают внутрь. И сами дети летают в них не только на причудливых самолетах и вертолетах, но и на птицах, коровах и инопланетных кораблях-тарелках.

Фестиваль получился настоящим праздником фантазии, как взрослой, так и детской. А начиналось все когда-то с простого и малого. С той сказки, которую нам рассказывали в детстве, с той куклы, которой мы в детстве играли. **ТС**

P.S. До 15 января 2009 года в музее «Литературная жизнь Урала XIX века» проходит выставка-продажа текстильных кукол «Зимнее солнце».